

Поколение фуэрдай — это просто образ, ярлык.

Сам по себе он не несёт в себе ни похвалы, ни критики. Также как и среди обычных людей, среди богатых тоже есть хорошие, а есть плохие люди. Объективно говоря, процент хороших людей в этой группе выше по сравнению с обычными людьми, потому что они имеют доступ к лучшим образовательным ресурсам.

Но почему у детей богатых родителей такая плохая репутация в обществе?

Всё очень просто. Воздействие обычных людей, совершающих зло, относительно невелико, и пострадать могут лишь несколько человек из их окружения. По сравнению с этим, из-за того, что фуэрдай имеют в своём распоряжении больше ресурсов, однажды совершив зло, зачастую имеет гораздо более серьёзные последствия, и даже более того, это может привести к целому ряду социальных проблем.

Возьмем, к примеру, Чэн-Чэна. Хотя он ещё не достиг такой серьёзной стадии, но в университете уже есть много людей, которые недовольны его действиями. Он вошёл в студенческий союз на первом курсе, быстро превратив это место в свою собственную территорию. Всего за несколько месяцев он провёл много выборов, заставив нескольких старых членов союза, которые не одобряли его, выйти из него.

На втором курсе он стал президентом студенческого союза, и все вновь назначенные члены союза были его людьми. Он фактически диктовал всему студенческому союзу свои условия. А при наборе новых членов предпочтения отдавал красивым девушкам.

Как только они вступали в студенческий союз, он тайно приказывал своим подчинённым усложнять им жизнь под любым предлогом. Затем он использовал своё положение в студенческом союзе, чтобы помочь им уладить эти проблемы, становясь героем в их глазах.

Одно повлекло за собой другое, и многие из невинных первокурсниц попались на его удочку. В итоге, обсуждая студенческие дела, они так или иначе оказывались в его постели.

Ходили слухи, что в то время, когда Чэн-Чэн учился на втором курсе, из-за него более пяти девушек сделали аборт.

Одна даже угрожала покончить с собой, но дело в конце концов было решено с помощью отступных. Конечно, число этих сенсационных сплетен о нём сильно преувеличены, но, в конце концов, многие люди были недовольны Чэн-Чэном.

.....

Чэнь Хуадун, который изначально планировал высказаться, оказался перед дилеммой. Он не собирался работать в семейном бизнесе Чэн-Чэна, и для него не имело значения, был ли Чэн-

Чэн фуэрдаем или нет. Однако, узнав о том, как Чэн-Чэн доминировал в студенческом союзе, он не мог не пересмотреть своё решение. Поскольку в их университете не было студенческой лиги, клубные фонды должны были быть сначала одобрены студенческим союзом, прежде чем об этом сообщали учителям. Кроме того, студенческий союз также отвечал за регулярную оценку каждого клуба.

На первом курсе Чэнь Хуадун и ещё несколько ребят основали аниме-клуб под названием «Тигровая акула», и дела у них шли неплохо.

Хотя в их клубе было всего несколько девушек, группа парней, которая собиралась вместе, чтобы обменяться секретными кодами и непристойными материалами, была хорошей забавой. Если он хотел обидеть Чэн-Чэна, Чэнь Хуадун должен был подумать о проблемах, с которыми столкнется его клуб «Тигровая акула».

В довершение всего, в университете существовало правило, которое требовало, чтобы каждый участвовал в утренней зарядке определенное количество раз за семестр, а за посещаемостью естественно следил студенческий союз.

Короче говоря, студенческий союз был одной из тех организаций, которые не особо заметны, но стоило только обидеть кого-нибудь из его членов, как сразу у тебя возникала куча проблем. А за Чэн-Чэном всегда следовало довольно много прихлебателей.

Чэнь Хуадун, в конце концов, планировал ухаживать за Сюй Цзин, поэтому не хотел каждый день ходить по тонкому льду, постоянно высматривая тех, кто мог бы его избить.

Шэнь Сиси тоже выглядела несколько беспомощной. Она уже сказала всё, что могла. Большинство людей уже давно сдались бы, но Чэн-Чэн не имел ни малейшего намерения сворачивать с выбранного пути.

Стоявшая рядом с ними девушка Ван Хуань поняла, что сделала что-то не так, и молчала, опустив голову.

В конце концов, Чжан Хэн нарушил неловкое молчание: «Извини, но у тебя ширинка расстегнута».

“ ... ”

Чэн-Чэн посмотрел вниз и увидел расстёгнутую молнию на штанах. Хотя его нижнего белья не было видно, это всё равно было несколько неприлично.

Чжан Хэн мог бы вообще не упоминать об этом. Он мог бы сделать вид, что ничего не заметил. Теперь, когда ему указали на это, Чэн-Чэн не знал, стоит ли застегивать молнию на глазах у всех. Это была самая неловкая ситуация.

Чэн-Чэн некоторое время пристально смотрел на Чжан Хэна, а потом сказал Шэнь Сиси: “Сиси, рано или поздно я заставлю тебя оценить мои чувства”.

С этими словами он поспешил обратно в свой BMW. При внимательном рассмотрении можно было заметить, что при ходьбе его движения выглядели немного неестественно, как будто он не осмеливался делать широкие шаги.

“Скорее! Скорее! Поехали!” — взмолилась Сяо Сяо. “Как только он застегнёт молнию, он вернётся, чтобы снова приставать к нам”.

Все они поспешно забрались в микроавтобус, закрыли дверь, призывая водителя поторопиться и ехать.

Сюй Цзин, только сев в машину, тут же разразилась взрывом хохота: “Ха-ха-ха! Вы видели лицо этого парня?! О, это слишком смешно!”

Когда она, наконец, отдышалась, то стала подражать тону Чэн-Чэна: «Сиси, рано или поздно я заставлю тебя оценить мои чувства...” Лоли состроила невинный влюблённый взгляд, глядя на Шэнь Сиси, когда произносила это.

Все разразились хохотом.

Сяо Сяо поджала губы: “Достаточно. Прекрати. Это так противно. Он ублюдок, который специализируется на обмане первокурсниц. Что это было за представление с невинным проявлением любви?”

Шэнь Сиси виновато посмотрела на Чжан Хэна. “Мне очень жаль. Ты ввязался в это дело из-за меня.”

Чжан Хэн покачал головой: “Это не проблема. Я не состою ни в каких студенческих клубах.”

Из-за своего бойфренда Сяо Сяо была больше всего знакома с Чжан Хэном и другими в общегитии своего парня. В прошлом семестре они даже пару раз тусовались вместе.

Она очень интересовалась личной жизнью своей соседки по комнате, поэтому, повернувшись к Шэнь Сиси с блеском в глазах, сказала: “Сиси, разве ты не хотела организовать музыкальную группу? Тебе следует пригласить в неё Чжан Хэна, он действительно хорошо играет на пианино. Ты же знаешь Этюд Паганини №3 «Колокол». Этот парень может играть его с закрытыми глазами”.

Чжан Хэн был абсолютно беззащитен перед этими слухами.

Но прежде, чем он успел опровергнуть эту сплетню, Вэй Цзяньян продолжил: “Да, верно! А ещё Чжан Хэн любит заниматься спортом. Он бегают по 10 километров каждое утро, а недавно он вступил в клуб по скалолазанию и теперь стремится к покорению пика К2*. А ещё он с пяти лет тренируется стрелять из лука. Он не расстанется с ним никогда. Его мастерство стрельбы просто превосходно. Люди дали ему прозвище Чжан Сун из «Water Margin»**.

“Гм, он больше похож на Ли Гуан Хуа Ронга***!” — Сяо Сяо закрыла лицо руками.

Лоли, ещё одна озорница, добавила: «Я же уже говорила тебе, что когда впервые увидела Чжан Хэна, то сразу поняла, что он храбрый и находчивый молодой человек. Он намного лучше, чем этот Чэн-Чэн, который даже не может застегнуть молнию на штанах”.

Чэнь Хуадун опоздал на шаг, всё, что можно было сказать, было уже сказано, ему потребовалось много времени, чтобы придумать что бы ещё добавить. В конце концов, он выдал: “Чжан Хэн также любит мелких животных. Часто, пообедав в столовой, он всегда забирает с собой рыбы кости, а потом закапывает их в хорошем, тихом месте”.

“ ... ”

“Эй, хватит! Если ты хочешь сочинять истории, ты должен вложить в неё больше интересных деталей!”

Все засмеялись, а мрачная атмосфера, нависшая над ними с появлением Чэн-Чэна, внезапно исчезла, и все снова были в весёлом настроении.

В этом возрасте, когда парни и девушки собираются вместе, постоянно дразнят друг друга и дурачатся, щедро высвобождая свою беззаботную молодость без всяких отвлекающих мыслей.

После того как Шэнь Сиси выслушала рассказы всех присутствующих о Чжан Хэне, она обнаружила, что он её немного заинтриговал. Но на этом было всё. Она дружески кивнула ему, а затем повернулась к унылой Ван Хуань и начала болтать с ней.

Точно так же Чжан Хэн больше не думал о Шэнь Сиси. Она показалась ему приятной девушкой, которая заставляла людей чувствовать себя комфортно рядом с ней. Однако он не питал к ней никаких романтических чувств.

Чжан Хэн стал смотреть в окно на проносящиеся мимо картинки городских улиц.

На самом деле, иногда он сам задавался вопросом, какая девушка ему может понравиться? Чэнь Хуадун всегда был любителем Лоли, а Вэй Цзяньян предпочитал девушек вроде Сяо Сяо, которые казались сильными внешне, но наедине становились нежными и ласковыми.

Казалось, все вокруг точно знали, чего хотят. И всё же он не мог сказать, к какому типу

тяготел он сам.

Но несмотря на всё это, Чжан Хэн почему-то всегда был уверен, что при встрече сможет с первого взгляда распознать нужного человека.

Примечание: * — пик К2 или Чогори — вторая по высоте горная вершина Земли (после Джомолунгмы).

** — Сун Цин — вымышленный персонаж в Water Margin («Речные заводи»), одном из Четырех великих классических романов в китайской литературе.

*** — Хуа Ронга по прозвищу Маленький Ли Гуан — вымышленный персонаж в Water Margin («Речные заводи»), одном из Четырех великих классических романов в китайской литературе.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1559645>